

— Так ты один пойдёшь? — с беспокойством спросил Ван Цзюэ.

— Нет, со мной будут другие, — спокойно ответил Вэнь Жунь. — Не волнуйтесь, я всего лишь везу продовольствие и фураж. Меня никто не посмеет задержать — я ведь цзюйжэнь!

У него ведь есть «талисман»!

Дети, хоть и очень хотели пойти с ним, были ещё слишком малы и не могли ехать, поэтому остались дома ждать.

На следующий день Вэнь Жунь проводил даоса Циньфэна и его спутников. Заодно он вручил даосу Циньфэну большой красный конверт с двадцатью лянями серебра, выделил повозку и работника, чтобы те отвезли их. Кроме того, на телеге вдобавок везли сто цзинь белого риса.

Это был небольшой подарок от Вэнь Жуня, и даос Циньфэн остался им очень доволен.

Ведь в такое время зерно куда ценнее серебра!

Проведя один день дома, Вэнь Жунь снова отправился вместе со старостой Чжаном и другими людьми в уездную управу.

Это были последние дни, когда уездный магистрат окончательно определял, куда какая деревня будет направлена, и им нужно было лично явиться в управу.

Придя туда, они действительно увидели множество народу!

Хм, отлично — все собрались вместе.

Однако некоторые уже начали злиться:

— Староста Чжан, каждый раз, как приходишь, обязательно тянешь за собой цзюйжэня Вэнь Жуня! Неужели ты сам ничего не можешь решить?

Вэнь Жунь холодно взглянул на говорившего, не выказывая никаких эмоций.

Но староста Чжан был далеко не тем человеком, которого можно было легко обидеть. Раньше он и так слыл «безжалостным и свирепым», а теперь, когда у него появилась такая поддержка, как Вэнь Жунь, старик и вовсе выпрямил спину. Да и его старший сын тоже преуспел — стал главным управляющим!

Староста Чжан слегка кашлянул, прочистил горло и начал:

— Слушай, староста Вэнь, неужели ты хочешь, чтобы цзюйжэнь Вэнь Жунь стал таким же деревенским старостой, как ты? О чём только мечтаешь! Я пришёл сюда слушать распоряжения уездного магистрата, а господин Вэнь прибыл в ямынь по своим делам. Не то чтобы я его повсюду таскаю за собой — у меня и сил-то таких нет!

— Красиво говоришь! Да кто знает, правду ли говоришь? — не поверил ему староста Вэнь.

Но, к сожалению для него, верить или не верить уже не имело значения — ведь подошёл Лу Мин.

Увидев Вэнь Жуня, он тут же радушно подскочил к нему:

— Господин Вэнь! Всё уже готово. Пойдёмте скорее внутрь и обсудим всё с уездным магистратом!

— Хорошо, — кивнул Вэнь Жунь.

Они вдвоём и вошли внутрь.

Староста Чжан остался снаружи, спокойно попивая чай. Он давно знал, что у Вэнь Жуня есть совместное дело с семьёй Лу. Его старший сын уже говорил: «Пусть всё идёт своим чередом, нам от этого только польза».

А вот староста Вэнь и его соратники совсем не радовались. Их лица то и дело менялись в выражении, и многие другие старосты смотрели на них с безмолвным осуждением. Теперь в Чжуане Вэньцзя никто не осмеливался приближаться к ним — боялись, что потом «прилипнут».

На самом деле Лу Мин пришёл сюда именно затем, чтобы вместе с Вэнь Жунем оформить в ямыне все необходимые документы — их «План по производству конфет» вот-вот должен был стартовать.

За последнее время Лу Мин не сидел сложа руки: он купил два холма поблизости и засадил их местными фруктами, которые легко выращивать. Выбор пал на мандарины и груши.

Вэнь Жунь же поручил жителям Ляньхуаа посадить как можно больше мандариновых деревьев.

В будущем весь урожай фруктов они будут продавать Лу Мину, а тот будет делать из них конфеты!

Кроме того, Вэнь Жуню в голову пришла идея мятных леденцов.

Такие конфеты освежают и отлично снимают жару — наверняка понравятся многим учёным: стоит съесть одну, как сразу чувствуешь прохладу и бодрость, ум проясняется.

Также можно сделать леденцы с паньдахаем, с лоханьго — всё это полезно для горла.

А ещё леденцы из плодов лоханьго и из листьев личи... Вэнь Жунь даже придумал целую серию «лечебных леденцов».

Пока он ещё не успел обсудить это с Лу Мином.

Сейчас же они пришли в управу, чтобы оформить все бумаги. Чтобы избежать всяческих поборов и при этом отдать положенную долю уездному магистрату Синю, они решили явиться лично.

Вскоре они уже стояли перед самым магистратом.

Всё происходило в том же кабинете, магистрат выглядел как обычно, только вместо того чтобы писать, он читал какие-то бумаги. Приказав подать гостям чай, он пригласил их присесть рядом:

— Как это вы вдвоём пришли?

Один — почтенный цзюйжэнь, другой — местный богач. Кажется, у вас нет ничего общего?

— У нас есть к вам дело, — начал Вэнь Жунь, после чего Лу Мин прямо изложил магистрату их план.

Он даже достал целую стопку договоров.

Они думали, что магистрату достаточно будет лишь кивнуть — обычно чиновники в таких случаях не вчитываются в детали, чтобы не прослыть корыстными и жадными до денег.

Однако этот магистрат Синь взял документы и внимательно изучал их довольно долго, прежде чем поднять глаза на двух гостей, уже выпивших весь чай:

— Кто составлял этот текст?

Вэнь Жунь сложил свой веер:

— Это сделал я.

В этом не было ничего зазорного — его договор полностью соответствовал всем законам Поднебесной.

Кто бы ни проверял, ошибок не найдёт. В прошлой жизни Вэнь Жунь немало сталкивался с контрактами и знал, как их правильно составлять.

Он предусмотрительно устранил все возможные спорные моменты и ловушки.

— Отлично написано! Логично, обоснованно и чётко структурировано, — восхитился Синь Мин. — Господин Вэнь, если бы вы не были уже... Я бы с радостью пригласил вас к себе на службу! Не могли бы вы дать мне копию этого документа? Не нужно ничего переписывать — просто некоторые формулировки здесь идеально подходят для договоров. Это поможет избежать бесконечных споров по разным вопросам.

— Конечно! — немедленно великодушно ответил Вэнь Жунь. — Можно сделать шаблон договора, в котором заранее предусмотреть разные категории: например, при купле-продаже дома продавец обязан гарантировать, что на дом не наложено никаких обременений, он не находится в залоге и не выкуплен обратно. А то получится, что у одного дома сразу несколько хозяев, и никто не поймёт, кому он в итоге принадлежит.

Ведь в прошлой жизни Вэнь Жунь сам покупал квартиру!

Его профессия тогда относилась к числу высокооплачиваемых.

Покупка жилья давала льготы по налогам, а также бонусы за первую покупку недвижимости и прочие привилегии.

— Отлично, отлично! — обрадовался уездный магистрат Синь. — Тогда оставьте этот документ здесь. Я внимательно его изучу и утвержу официальный шаблон.

В те времена «шаблон» действительно был шаблоном — его вырезали из дерева или камня, а потом использовали для печати.

Вэнь Жунь согласился, и дело было решено.

Что до Лу Мина, одного из партнёров, то это его почти не касалось.

Такова была судьба купца: мнением простого торговца никто не считался.

Зато Вэнь Жунь вновь вернулся к старому вопросу:

— А нельзя ли поставить на этот договор официальную печать ямыня?

— Конечно! — магистрат Синь всегда оказывал Вэнь Жуню всяческую поддержку. — К тому же, мне не нужно никакого процента с этого дела.

— На самом деле, — предложил Вэнь Жунь, — можно оформить всё на имя вашей супруги. Пусть это будет её благотворительная поддержка нашей деревни Ляньхуаао. У нас там растут мандариновые деревья, и когда урожай созреет, мы не сможем всё съесть сами — часть фруктов пойдёт господину Лу как сырьё для производства. Так что это и для нас — возможность заработать.

Чиновникам, конечно, запрещено заниматься торговлей — даже если формально всё в порядке, слухи пойдут дурные. А вот супруге чиновника — куда проще.

Он раньше не обсуждал эту идею с Лу Мином, но теперь, когда стало ясно, что магистрат Синь категорически не примет свою долю прибыли, логичнее было передать её его супруге.

Подобная «дипломатия через супруг» была Лу Мину хорошо знакома!

Раньше в их знаменитой гостинице «Хуншэн» акции всегда оформлялись именно на имя жён уездных магистратов — на деле это были подарки самим чиновникам, просто числились на супругах.

Лу Мин тут же подхватил:

— Верно! Пусть все думают, что госпожа проявила доброту и дала жительницам Ляньхуаао возможность заработать. Ведь мандарины там собирают в основном девушки — так у них появится шанс скопить приданое!

Действительно, в Ляньхуаао сбором мандаринов занимались преимущественно девушки.

Во-первых, юноши постарше уже считались полноценной рабочей силой и трудились на полях или в других делах. Женщины же были заняты домашним хозяйством — уходом за стариками и детьми, времени на сбор фруктов у них не было. А вот у девушек свободного времени было больше всего.

Именно они и собирали мандарины: за спиной у них висели бамбуковые корзины, а в руках — длинные бамбуковые шесты, которыми они аккуратно постукивали по веткам. Спелые плоды сами падали вниз!

К тому же мандариновые деревья невысокие — девушки могли дотянуться даже руками, а до самых высоких веток доставали шестами.

— Вот как! — кивнул магистрат Синь. — Тогда пусть так и будет.

На самом деле он прекрасно понимал, что всё это лишь благовидный предлог. Но по правилам вежливости нужно было хотя бы раз вежливо отказаться — без этого этапа не обходилось.

В итоге трое пришли к согласию.

Затем они направились в канцелярию. Официальная печать уездного магистрата хранилась в специальном помещении под надзором ответственного служащего.

Сам магистрат лично поставил государственную печать, а также общую печать уездной управы.

Два ярко-красных оттиска, плюс фирменная печать семьи Лу и личная печать Вэнь Жуня как цзюйжэня — всё это несколько раз проставили на документах, и наконец процедура была завершена.

После оформления всех бумаг Лу Мин забрал документы и уехал — у него ещё было множество дел.

А Вэнь Жуня магистрат снова пригласил отведать сладостей.

Раньше подавали только чай, а теперь к нему добавили и угощения.

Увидев лакомства, Вэнь Жунь обрадовался:

— Неужели это «яньвосу»? Работа вашей супруги?

«Яньвосу» — сладость, с которой Вэнь Жунь был хорошо знаком. Он знал, что это традиционное угощение из Цинчжоу. Один из его учителей родом был именно оттуда. Сам Цинчжоу, возможно, мало кому известен, но это один из древних Девяти регионов Поднебесной, позже вошедший в состав провинции Шаньдун — место с богатой историей.

«Яньвосу» — местное традиционное лакомство: белоснежное, с чёткими слоями, внешне напоминающее ласточкино гнездо, хрустящее и ароматное.

Несмотря на название, в нём нет и следа настоящего «ласточкиного гнезда» — просто форма похожа.

Более того, Вэнь Жунь знал, что готовится оно из самых простых ингредиентов: всего лишь один цзинь пшеничной муки высшего сорта, три ляня свиного сала и три ляня мёда.

— Вы даже знаете, что такое «яньвосу»? — удивился магистрат Синь. — Я думал, здесь никто и не слышал о такой сладости!

— Мне доводилось пробовать её несколько раз, — Вэнь Жунь слегка почесал нос. В прошлой жизни жена его учителя обожала готовить китайские сладости, и он со своими друзьями частенько заглядывал к ней «подкрепиться».

— О, это не руки моей супруги, — улыбнулся магистрат. — Но у неё есть кормилица, у которой трое сыновей и шесть дочерей. Все дочери вышли замуж вместе с моей женой и переехали сюда, чтобы заботиться о ней. Сейчас именно они управляют кухней. Я отвечаю за дела внешние, а хозяйство в доме — полностью в руках моей супруги. Все они очень искусны в готовке. Попробуйте, должно быть, это их работа.

Хотя он сказал много слов, на самом деле раскрыл гораздо больше информации!

Во-первых, стало ясно, что между магистратом и его женой прекрасные отношения.

Во-вторых, госпожа Синь держит внутренние дела дома в железной хватке.

В-третьих, все эти служанки — её приданое, а значит, абсолютно преданы ей и всей семье.

— В таком случае, поздравляю вас с такой мудрой и заботливой супругой, — вежливо ответил Вэнь Жунь.

Они попили чай и поели сладостей. Вэнь Жунь даже вышел ненадолго «по нужде», вернулся, умылся и вытер лицо, после чего снова уселся за стол. Чай уже заменили на свежий, и только тогда магистрат велел позвать следующего.

Никто не знал, о чём они говорили наедине. Но вот в кабинет вошёл староста Вэнь из деревни Вэньцзячжуан, и вид у него был крайне недовольный. Он несколько раз злобно взглянул на Вэнь Жуня, а потом робко и осторожно покосился на магистрата Синя.

— Сегодня речь идёт о том, кто и куда направляется с продовольствием, — сказал магистрат Синь. — Времени в обрез: всё должно быть решено до Цинминя!

С этими словами он поставил на стол свой чайный стаканчик. Звук был не громким, но отчётливым — и прозвучал так, будто вдруг раздался тревожный звон, заставивший всех насторожиться.

Все вздрогнули.

— Я первый скажу! — выступил вперёд один из старост участков. — Мы повезём

продовольствие в уездный город. У меня там живут родственники — у них постоянный двор, так что нам будет где остановиться и передохнуть. Места хватит всем!

На самом деле он лукавил.

Кто же не имеет родни в уездном городе?

Просто он использовал это как предлог, чтобы выбрать маршрут в уездный город.

Ведь на доставку продовольствия по этому направлению отправлялись три-пять деревень — не меньше двух-трёх сотен человек.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился магистрат Синь. — Тогда вы и отвечаете за поставки в уездный город!

От этого внезапного благосклонного тона у старосты Вэнь сердце ёкнуло от страха, и он тут же начал незаметно подавать знаки своему участковому старосте.

Ещё два участковых старосты тоже озвучили свой выбор — и тоже взяли маршрут в уездный город.

Оставался только путь в губернаторскую резиденцию провинциального центра. Там было ещё дальше — значительно дальше, чем до уездного города.

Выбора не осталось. Староста Вэнь и его соратники скрепя сердце выбрали маршрут в губернаторскую резиденцию для доставки продовольствия.

Но ни за что на свете они не хотели брать маршрут в лагерь Шаньнань!

В результате бедняге участковому старосте Ма досталась самая тяжёлая доля.

Ведь именно он курировал эти три деревни — разве участковый староста виноват?

Два других старосты тоже побледнели как полотно. Они и представить себе не могли, что, помимо обычной бедности по сравнению с другими деревнями, им ещё и предстоит отправиться в армейский лагерь... Лица всех троих стали белее мела.

Наконец заговорил староста Чжан:

— Мы из Ляньхуаао повезём наше продовольствие в лагерь Шаньнань. Просто наши люди не умеют читать — боятся, что не поймут воинские документы. Поэтому господин Вэнь Жунь,

цзюйжэнь, поведёт нас сам. Он сумеет разобраться в бумагах и проверить, правильно ли учтено количество груза.

Его слова застопорили всех.

Участковый староста Ма и двое других старост буквально остолбенели.

Даже староста Вэнь и магистрат Синь на мгновение опешили.

— Господин Вэнь Жунь, это правда? — магистрат Синь был искренне удивлён.

Ведь Вэнь Жунь — цзюйжэнь! Ему и вовсе не обязательно было поставлять продовольствие, не говоря уже о том, чтобы лично возглавлять обоз.

Изначально, когда магистрат собирал продовольствие, он даже не рассчитывал, что Ляньхуаао даст хоть что-то.

Во-первых, деревня была крайне бедной — неизвестно даже, есть ли у них вообще запасы зерна. Если бы он конфисковал последнее, и люди умерли бы с голоду, это стало бы для него серьёзной проблемой.

Во-вторых, Ляньхуаао числилась под покровительством Вэнь Жуня. Цзюйжэнь легко мог защитить такую маленькую и нищую деревушку — одного его титула было достаточно, чтобы отбить любые претензии.

Но к его удивлению, Вэнь Жунь не стал отстаивать интересы деревни, а Ляньхуаао, напротив, прислали продовольствие — причём не просто выполнили норму, а собрали целых шестьсот цзиней, да ещё и сказали, что это в знак поддержки! Магистрат был глубоко тронут таким жестом.

А теперь Вэнь Жунь собирался лично повести людей с продовольствием... и выбрал именно лагерь Шаньнань!

<http://bllate.org/book/15642/1398102>